

УДК 39

DOI: 10/33876/2311-0546/2025-3/335-346

Научная статья

© Е. К. Минеева, Т. Н. Иванова, А. И. Минеев

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА В ПРЕОДОЛЕНИИ НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ АВТОНОМИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930-Е ГГ.

В исследовании охарактеризованы основные принципы национальной политики советской власти в 1920–1930-е гг., выделены ее этапы, и содержательные особенности, а также основные функциональные направления. Рассматриваются вопросы создания национально-территориальных автономий и их институционализация, административно-территориальное деление и экономическое районирование, титульные народы и национальные меньшинства в автономиях Среднего Поволжья, формирование советской по содержанию, но этнической по форме культуры автономных образований региона РСФСР и кренизация народов, то есть важнейшие аспекты национальной политики Советского государства в изучаемый период. Особый акцент сделан на Среднее Поволжье как полигэтнический регион страны. Значимое внимание отводится анализу отношения советской власти к статусу русского народа на отдельных этапах национальной политики, а также исследованию процессов, связанных с его активным участием в преодолении неравномерного развития автономий РСФСР в 1920–1930-е годы. Сделан вывод о том, что советская власть сумела к концу 1930-х гг. выровнять уровень социально-экономического и культурного развития нерусских народов и их автономий, стабилизировать и укрепить систему государственного управления, закономерным результатом чего стали Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. В итоге, краевые объединения, выполнив основную, поставленную перед ними задачу, были распущены, а автономии, серьезно повысив уровень социально-экономического и культурного развития, вышли из состава краевых объединений и стали самостоятельными в плане дальнейшего общения с Центром.

Ключевые слова: национальная политика, русский народ, Среднее Поволжье, СССР

Минеева Елена Константиновна — д. и. н., профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Российская Федерация, 428015 Чебоксары, пр. Московский, 15). Эл. почта: mineevaek21@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>

Иванова Татьяна Николаевна — д. и. н., профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Российская Федерация, 428015 Чебоксары, пр. Московский, 15). Эл. почта: tivanovan@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-2578>

Минеев Алексей Игоревич — к. и. н., заведующий межфакультетской базовой лабораторией 1С, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Российская Федерация, 428015 Чебоксары, пр. Московский, 15). Эл. почта: minalig@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>

Ссылка при цитировании: Минеева Е. К., Иванова Т. Н., Минеев А. И. Национальная политика советской власти и роль русского народа в преодолении неравномерного развития автономий Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 335–346.

UDC 39

DOI: 10/33876/2311-0546/2025-3/335-346

Original article

© Elena Mineeva, Tatyana Ivanova, and Aleksey Mineev

ETHNIC POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT AND THE ROLE OF THE RUSSIAN PEOPLE IN OVERCOMING THE AUTONOMIES' UNEVEN DEVELOPMENT IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE 1920S–1930s

The study describes the basic principles of the ethnic policy of the Soviet government in the 1920–1930s, highlighting its stages, most prominent aspects, and the main functional directions. Among the most important aspects of the ethnic policy in the given period were the national-territorial autonomies and their institutionalization, administrative-territorial division and economic zoning, titular peoples and national minorities in the autonomies of the Middle Volga region, the formation of a Soviet in content, but ethnic in form culture of the autonomous formations within the RSFSR and the indigenization of peoples. Particular emphasis is placed on the Middle Volga region as a multi-ethnic region of the country. Significant attention is given to analyzing the Soviet government's attitude toward the status of the Russian people at certain stages of national policy and studying the processes associated with its active participation in overcoming the autonomies of the RSFSR's uneven development in the 1920s–1930s. It is concluded that by the end of the 1930s the Soviet government was able to equalize the level of socio-economic and cultural development of non-Russian peoples and their autonomies, to stabilize and strengthen the system of public administration, the natural result of which was the 1936 Constitution of the USSR and the 1937 Constitution of the RSFSR. As a result, the regional associations dissolved after completing their primary objective, and the autonomies, having significantly advanced their socio-economic and cultural development, left the regional associations to become independent in their subsequent interactions with the Center.

Keywords: ethnic policy, Russian people, Middle Volga region, USSR

Authors Info: Mineeva, Elena K. — Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: mineevaek21@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>

Ivanova, Tatyana N. — Doctor of History, Professor of the Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: tivanovan@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-25-78>

Mineev, Aleksey I. — Ph.D. in History, Head of the 1C Interfaculty Basic Laboratory, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: minalig@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>

For citation: Mineeva, E. K., T. N. Ivanova, and A. I. Mineev. 2025. Ethnic Policy of the Soviet Government and the Role of the Russian People in Overcoming The Autonomies' Uneven Development in the Middle Volga Region in the 1920s–1930s. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 335–346.

«Я — русский человек и, как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Мары, но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня — Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, других наших воинов, мне хочется сказать: я — лакец, я — дагестанец, я — чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин», — заметил Путин, подчеркнув, что всех из более чем 300 национальных и этнических групп России просто невозможно перечислить. — «Я горжусь тем, что я часть этого мира, часть могучего, сильного, многонационального народа России».

В. В. Путин 2022

Введение

В 2025 г. исполнилось 155 лет со дня рождения «вождя мирового пролетариата» В. И. Ульянова (Ленина). Можно по-разному относиться к его личности и деятельности, но то, что это — лидер, положивший начало множеству крупных явлений не только в одной стране (например, создание государства по национально-территориальному принципу), но и в мире (начало свержения колониализма) — неоспоримый факт. Национальная политика советской власти напрямую связана с теоретическими взглядами В. И. Ленина на решение национального вопроса в России и их реализацией.

Национально-освободительное движение в Российской империи, ставшее неотъемлемой частью революционной борьбы пролетариата, способствовало установлению в стране в 1917 г. советской власти. В итоге провозглашение равноправия всех населявших Россию народов явилось вынужденным и закономерным шагом. Без их поддержки Республика Советов могла не справиться с решением своих внутренних и внешних задач. Право на равенство, суверенитет, беспрепятственное развитие национальной культуры, более того, на создание национально-территориальной автономии отражали чаяния региональных элит советской России.

Русский народ и народы Среднего Поволжья в условиях реализации национальной политики России 1920–1930-х гг.

В начале XX в. Российская империя в еще большей степени, чем в современных условиях, представляла собой полигэтническое государство: из 165 млн человек, населявших страну, в 1917 г. лишь 43% были русскими.

Одним из полигэтнических регионов РСФСР можно назвать Среднее Поволжье, административные границы внутри которого не являлись границами расселения тех или иных народов в силу сложившегося в ходе многовековых миграций чересполосного расселения. Здесь издавна сформировалась единая этно-территориальная зона, связанная с хозяйственным районом вокруг Волги и ее многочисленных притоков. Мирному сосуществованию жителей способствовали достаточно высокая плотность населения, схожие особенности хозяйственной жизни, близость языков и традиций,

общая история проживания в период средневековья в Казанском ханстве. Поэтому так произошло, что внутри региона существовала дисперсность в расселении соседних народов без четких границ между ними. Территориальный район издавна представлял собой зону межэтнических контактов и взаимодействия, что сказывалось на синкретизме формировавшейся культуры жителей Среднего Поволжья (Анохина 2007; Ефремов, Петренко 2015; Минеева 2007; Минеева 2008а; Николаев 2019; Салмин 2017; Таймасов 2021). Вопросы межэтнического взаимодействия в Среднем Поволжье, национальной политики страны по отношению к нерусским народам все больше находят отклик среди исследователей в последние годы (Идиатуллов, Галимова 2016; Исхаков 2020; Королев и др. 2020; Минеева и др. 2022; Титова и др. 2018). Ведущий специалист по национальной политике в России В. А. Тишков первым в отечественной историографии ввел понятие «нация» для обозначения единой гражданской общности «нация — государство» (Тишков 2024; Тишков 2022).

Присоединение региона к России имело неоднозначные для его народов последствия. Особую роль здесь играло русское население, составлявшее большинство в городах края. Помимо позитивного процесса приобщения местных жителей к высокоразвитой русской культуре, существовали и негативные явления в виде насильтвенной христианизации, угнетения «инородцев» со стороны царской власти, русификации, замедленности темпов социально-культурного развития национальных земель. Это проявлялось в крайне низком уровне грамотности местного населения, слабости школьного образования, здравоохранения (ГАРМ 38) и т. п. Так, например, «в Казанской губернии на каждую тысячу приходился 821 человек, не умевший ни читать, ни писать. Сравнительно высокими показателями грамотности отличалось татарское население: среди мужчин — 24,95%; среди женщин — 11,1%. Чуваши имели соответственно — 13,22% и 1,05% обученных грамоте. Образованность марийцев, по некоторым данным, составляла 9,86%» (Минеева 2008б: 301). Перепись начальных школ, проведенная в 1911 г., свидетельствовала о том, что охват обучением детей школьного возраста составлял среди мордвы — 2,63%, чувашей — 3,52% (Егоров 1974: 124).

«К 1913 г. в России на каждую тысячу умирало 29 человек — наиболее высокий показатель смертности в мире. На территории Татарстана он равнялся 30,9, Чуваши — 34,5 человек. Среди марийцев и чувашей средняя продолжительность жизни населения составляла чуть более 30 лет» (Минеева 2008б: 302).

Основным видом занятий населения региона было сельское хозяйство, аграрии составляли его большинство. Если говорить о городских жителях Казанской губернии Среднего Поволжья, то показатели в этот период выглядели следующим образом: среди татар — 11,1%, мордвы — 1,3%, чувашей — 0,7%, мари — 0,5% (Октябрь в Поволжье 1967: 30).

Пробуждение этнического самосознания народов региона способствовало тому, что в начале XX в. здесь сформировалось национальное движение, выдвигавшее не только культурные, но и социальные требования.

В результате революционных событий Октября 1917 г. в России установилась советская власть, стала разрабатываться и реализовываться государственная национальная политика. Прежде всего были приняты нормативные акты, законодательно закреплявшие главные ее принципы: «Декларация прав народов России», Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», наконец, первый основной закон государ-

ства — Конституция РСФСР 1918 г. Главными положениями национальной политики советской власти провозглашались: равенство и суверенитет народов России; их право на самоопределение; отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий; свободное развитие национальных меньшинств (ПСВ 1920: 8).

В этой связи для претворения их в жизнь требовались целенаправленные, последовательные практические действия, что повлекло институционализацию национальной политики. Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) РСФСР стал органом власти по разрешению национального вопроса в полигэтнической стране. То, что на руководящие посты данного политического института назначались исключительно представители нерусских национальностей, в определенной степени, казалось бы, должно было ущемлять интересы русского народа. С одной стороны, советской власти необходимо было продемонстрировать разрыв с русификаторской политикой царизма, с прошлой дискриминацией по национальному признаку, показать свое лояльное отношение к многочисленным российским народам. С другой стороны, такая политика демонстрировала особое отношение к русской национальности, которая единственная не имела специальных органов, защищавших именно русскую культуру (Наркомнац РСФСР 2022: 75). Данный факт рассматривался как общепризнанный, проистекавший из особенностей исторического прошлого и численного преобладания русских в стране. В сравнении с любым другим народом России в отдельности, русские в начале XX в. (как и в настоящее время) составляли большинство жителей страны, значит, как считалось, в особой институционализации и защите собственных прав не нуждались. В результате, во всех национальных автономиях и административно-территориальных областях Советской России (РСФСР строилась на основе национально-территориального принципа) русские занимали, если не первое, то, как правило, второе место по численности их населения (Табл. 1). По этой причине даже в современных условиях представители русской национальности получили отказ в их праве на создание национально-культурной автономии по Федеральному закону РФ 1996 г.

Таблица 1

**Численность населения автономных областей
и национальных округов Среднего Поволжья**

Автономия	Год образования	Численность населения, тыс. человек	
		В год образования	На 1 января 1940 г.
Марийская	1920	465	588
Мордовская	1930	1240	1171
Татарская	1920	2700	2942
Чувашская	1920	850	1090
РСФСР		На конец 1922 г. 87 755	На 1 января 1940 г. 110 098

Источник: НХ СССР 1972: 10, 11.

Двойственное отношение советской власти к русскому народу не было неизменным, оно эволюционировало в зависимости от внутренних и внешних факторов, тех задач, которые решались властью. В 1920-е гг., с учетом основных программных установок в плане реализации национальной политики, фактически поощрялось развитие национализма, «коренизация» власти, так как превалировал акцент на нерусские народы страны, русская же история размывалась, предавалась некоторому забвению. В 1930-е гг., после формирования СССР и национально-территориальных автономий, с учетом изменявшейся политики внутри государства и за ее пределами, советская власть способствовала формированию позитивного отношения к русскому народу, выступавшему в качестве некого общенационального ядра, вокруг которого шло объединение населения в создававшуюся позднее единую общность — советский народ. Поэтому РСФСР изначально рассматривалась не столько как национальная республика русских, а, скорее, как объединение различных народов во главе с русским.

Однако, без использования хозяйственно-экономического и научно-образовательного потенциала русского компонента невозможно было преодолеть неравномерность экономического развития национальной периферии и центра страны. Важнейшей задачей партийно-государственного аппарата СССР являлось преодоление неравномерного развития регионов. Необходимость выравнивания социально-экономических и культурных показателей на всей территории Советского Союза, в том числе и национальных автономий, имела не только свои внутренние, но и внешние причины. Прогрессивно развивавшиеся государство и единая советская общность должны были стать своего рода базовой площадкой для демонстрации успехов социализма и, соответственно, дальнейшего его распространения в мире.

В внутренней политике советской властью значительное внимание отводилось национально-государственному строительству, которое напрямую было связано с образованием и окончательным оформлением автономий в РСФСР. Экономический фактор становился важнейшим для преобразования автономных областей (АО) и трудовых коммун титульных национальностей в высшую форму автономии — республику (АССР), что происходило в 1920-е и особенно активно в 1930-е гг. Реализации данной цели существенно мешала политическая, социально-экономическая и культурная отсталость большинства нерусских народов и населения автономных единиц в целом. В этой связи русскому народу отводилась особенная роль, он должен был оказать помощь в преодолении данной отсталости, то есть достижение указанной цели во многом ложилось на плечи именно русского народа.

В марте 1919 г. VIII съезд РКП (б) взял курс на преодоление недоверия к русской нации (Протоколы 1959: 396–398). Так как в автономиях отсутствовали квалифицированные национальные кадры, из русских областей туда отправлялись партийные работники, открывались педагогические курсы, школы, вузы, библиотеки. Издавались книги и газеты на национальных языках по распространению передовых навыков хозяйствования, развитию агрономических знаний. Все национальные отделы Наркомнаца практически занимались выполнением указанных партией задач. Неслучайно их агитаторы и инструкторы, несмотря на свою малочисленность, посыпались на места для разъяснения жителям деревень и сел новых законов, программных установок советской власти. В одном из специальных исследований, посвященных Наркомнацу, справедливо отмечается следующее: «Школы, избы-читальни, библиотеки, два коммунистических вуза трудащихся Востока и национальных меньшинств

Запада, 45 губернских и 29 уездных совпартшколы, пропагандистские кампании газет, выезды агитаторов на места давали весомые результаты и реально воздействовали на сознание мало просвещенных народов, увеличивая ряды как профессиональных кадров, так и сторонников советской власти» (Минеева 2008б: 279).

Оценивая деятельность наркомата, один из его активных работников И. Трайнин, характеризировал начало 1920-х гг. борьбой за «полное уравнение национальностей» (Никонов 1992: 35). Особое место в национальной политике Советского государства занимало не только положение коренных народов, компактно проживавших сравнительно многочисленным массивом на определенной территории, но и национальных меньшинств — этнических групп, в процентном отношении составлявших меньшинство среди более многочисленных представителей других народов на территории их проживания, то есть в инонациональном пространстве. Как следствие, по решению Наркомнаца, при Советах депутатов формировались губернские и уездные отделы национальностей, включавшие в свой состав секции, ведавшие вопросами отдельных этнических групп и общностей. Одним из главных приоритетов для работы в данных органах власти являлась приверженность советской идеологии, вследствие чего выдвижение на эти должности контролировалось местными партийными организациями, а утверждение — исполнкомом и отделом при Наркомнаце (Никонов 1992: 35).

В результате, важнейшей задачей работы отдела национальных меньшинств (ОНМ) комиссариата становилось привлечение этнических масс отдаленных от центра районов страны к советской идеологии. Но даже в 1921–1922 гг. в многонациональной глубинке местное население с большой долей недоверия относилось к национальной политике советской власти, о чем свидетельствуют протоколы совместных совещаний Наркомнаца, Наркомпроса с заведующими губернских и уездных отделов национальностей (РГАСПИ 17). Недостаток специалистов, низкий уровень культуры, слабый интерес к политическим событиям, сама деятельность со стороны большевиков и власти Советов, зачастую ущемлявших интересы крестьянства, не способствовали быстрому восприятию идей социалистического государства в таких аграрных регионах страны, как Среднее Поволжье.

Неслучайно существенную работу по идеологическому воздействию на массы проводили большевики, далеко не последнюю роль среди которых играли представители русского народа, часто направлявшиеся из Центра на места. Образовывавшиеся в полигэтнических регионах и национально-территориальных автономиях партийные отделы, подотделы и секции возглавили деятельность своих подразделений среди национальных меньшинств. Следовательно, в первые годы советской власти наркоматы РСФСР и партийные органы создали (на основе коммунистической идеологии) единую, действовавшую как среди титульных народов советской России, так и среди национальных меньшинств систему, доходившую до глубинных районов страны, практически осуществлявшую развитие и коренизацию власти нерусских народов.

Основные установки по воздействию на массы и их привлечению к советской идеологии, по выравниванию экономического развития регионов государства определялись на партийных съездах. Так, в резолюции X съезда РКП (б) (март 1921 г.) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» подчеркивалась необходимость помочь «невеликорусским» народам, чтобы догнать ушедшую вперед центральную Россию, создать сеть школ для подготовки «туземных кадров рабочих», так как около 30 млн человек преимущественно тюркского населения почти не име-

ло промышленного пролетариата (СО 1983. Т. 2: 598–607). Одним из способов развития национальных окраин становилась новая экономическая политика и принцип «промышленной колонизации», предполагавший превращение отсталых аграрных национальных регионов в промышленные (с крупными заводами и фабриками, машинным производством) районы.

Однако при внедрении форсированных темпов индустриализации в национальных регионах стали испытывать трудности традиционные формы кустарно-ремесленного производства, исчезали народные промыслы, терялось национальное своеобразие регионов. Переход к крупному фабричному производству, как и внедрение частного сектора НЭП, не давали быстрых результатов в аграрных регионах страны. Кроме того, необходимость удержания власти большевиков ставила под жесткий контроль автономность или проявления самостоятельности в ходе реализации новой экономической политики.

С точки зрения дальнейшей реализации партийных установок по выравниванию уровня развития многонациональной периферии с центральными районами, в которых в большей степени была представлена промышленная составляющая экономики страны, XII съезд РКП (б) (апрель 1923 г.) рекомендовал преодолевать неравенство регионов за счет помощи русского пролетариата (СО 1968: 691–697).

Нацеленность на хозяйственно-культурный подъем национальных регионов и экономические интересы Советского государства привели к тому, что во второй половине 1920-х гг. автономные образования стали входить в крупные территориально-экономические конгломераты, включавшие несколько административно-территориальных единиц и автономий, в рамках которых русские области играли ведущую роль. То есть руководство страны определило новый план преодоления неравенства путем вхождения АССР и АО в русские области, которые реформировались в края. Появился проект создания областных или краевых объединений на основе «добровольного» вхождения автономий в их состав.

Так, в 1928 г. была образована Нижегородская область, преобразованная в 1929 г. в край (с октября 1932 г. — Горьковский), включивший в свой состав Вятскую, Нижегородскую губернию, ЧАССР, Марийскую и Удмуртскую АО. В это же время появились Нижневолжская с центром в Саратове; Средневолжская (СВО) с центром в Самаре области. Новые формы территориального объединения были необходимы для выравнивания экономического развития регионов страны с помощью русского народа. Следующим образом I партийная конференция Нижегородского края декларировала главное направление деятельности данного объединения: «Обеспечить скорейший перевод хозяйства национальных областей и республик на рельсы индустриального развития, форсировать задачу создания кадров национального рабочего класса, обеспечить преодоление в кратчайший срок культурно-экономической отсталости входящих в край национальностей» (ГИА ЧР 147).

В итоге совместной работы краевых органов власти и автономий, русского народа и многочисленных нерусских национальностей национально-территориальные объединения к 1936 г. добились реально высоких результатов. Прежде всего в них создавалась не кустарная, а фабрично-заводская промышленность: деревообрабатывающие предприятия, мебельные комбинаты, заводы по производству дубильных экстрактов и др. (Евграфов 1985: 68). К 1937 г. в Марийской АССР действовало 212, в Чувашии — 304, в Мордовии — 238 промышленных предприятий (Никитин 1979: 62). Решался

вопрос и по подготовке профессиональных кадров, особенно остро стоявший для автономий. В качестве важного фактора следует отметить, что в процессе формирования корпуса местных специалистов помогали квалифицированные работники из Москвы, Нижнего Новгорода и других городов РСФСР. Существенно возросла грамотность в автономных образованиях Среднего Поволжья, например, к концу 1930-х гг. «в Марийской АССР данный показатель доходил до 87,5, в Мордовии — до 80, в ТАССР — до 90,4 и в Чувашии — до 91 %» (НХ СССР 1972: 723, 727, 735, 751) (Табл. 2).

Таблица 2

**Грамотность населения Марийской, Мордовской и Чувашской автономий
(по данным переписей населения, % грамотных в возрасте 9–49 лет)**

Население	Марийская автономия		Мордовская автономия		Чувашская автономия		Татарская автономия	
	1926 г.	1939 г.	1926 г.	1939 г.	1926 г.	1939 г.	1926 г.	1939 г.
Все население	54,3	87,5	42,6	80	54,3	91	53,7	90,4
Мужчины	78	95,9	65,1	94	76,9	96,7	69,7	95,4
Женщины	34,1	80	23,5	68,1	34,4	86	40,2	86,0

Источник: НХ СССР 1972: 723, 727, 735, 751.

Следовательно, в период пребывания национально-территориальных автономий в составе Горьковского края завершилась ликвидация неграмотности взрослого населения, в них было введено всеобщее начальное, а в городах — всеобщее семилетнее обучение, существенно увеличилось количество средних школ, рабфаков, техникумов, советских партийных школ. В 1930-е гг. в поволжских автономиях появились первые высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, кадры для которых в большинстве своем были подготовлены в Горьковском крае. Однако в новых территориальных образованиях существовали и сложности. Прежде всего, это нарушения самостоятельности автономий со стороны крайисполкомов, которые не всегда учитывали их национальные интересы.

Выводы

Таким образом, советская власть сумела к концу 1930-х гг. выровнять уровень социально-экономического и культурного развития автономий, стабилизировать и укрепить систему государственного управления, закономерным результатом чего стали Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. В итоге, краевые объединения, выполнив основную поставленную задачу, были распущены, а автономии, серьезно повысив уровень социально-экономического и культурного развития, вышли из состава краевых объединений и стали самостоятельными в плане дальнейшего общения с Центром. Вклад же русского народа в преодоление экономической и культурно-образовательной отсталости многочисленных национальностей РСФСР без преувеличения можно назвать неоценимым. При всех своих имевшихся конкретных негативных проявлениях этого сложного процесса главным остается то,

что подобный прорыв в промышленности и образовательной сфере автономий стал беспрецедентным, особенным явлением, демонстрировавшим преимущество сплочения многочисленных народов страны вокруг русского народа.

Источники и материалы

- Путин 2022 — Путин В. В.: «Я русский, я дагестанец, я чеченец, я ингуш, татарин, еврей» // Московский комсомолец. 2022. 03 марта.
- ГАРМ 38 — Государственный архив Республики Мордовия. Фонд Р-38. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.
- ПСВ 1920 — Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917–1920. М.: Государственное издательство, 1920. 185 с.
- РГАСПИ 17 — Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Оп. 61. Д. 36. Л. 38.
- СО 1983 — X съезд РКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986). Стенографический отчёт. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 598–607.
- СО 1968 — XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1968. С. 691–697.
- ГИА ЧР 147 — Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд Р-147. Оп. 1. Д. 640. Л. 3.
- НХ СССР 1972 — Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1972. 848 с.
- Протоколы 1959 — VIII съезд РКП (б). Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. 602 с.

Научная литература

- Анохина И. А. Состояние образования среди нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 15. № 39. С. 239–241.
- Евграфов Ф. Г. Сотрудничество и взаимосвязь рабочих в индустриальном развитии Горьковского края (1929–1936 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: Межвузовский сборник / [Редкол.: Денисов П. В. (отв. ред.) и др.]. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. С. 67–73.
- Егоров Н. Е. Расцвет чувашской социалистической культуры // В великом содружестве советских народов: сб. ст. / отв. ред. В. А. Прохоров, С. Н. Халимуллин. Чебоксары: НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1974. С. 123–136.
- Ефремов А. В., Петренко Н. И. Нормативное закрепление правового статуса нерусских народов Среднего Поволжья в соборном уложении 1649 г. // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. № 1. С. 41–45.
- Идиатуллов А. К., Галимова Л. Н. Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 126–130.
- Исхаков Р. Р. Первые периодические издания на языках крещеных нерусских народов Среднего Поволжья // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. Т. 1. № 10. С. 46–56.
- Королев А. А., Амирова Д. Ф., Токарев М. В. Некоторые аспекты исламского «ренессанса» в постсоветской России в конце 1980-х — 1990-х годов (по материалам Среднего Поволжья) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С. 45–51.
- Минеева Е. К. Вопросы национально государственного строительства в трудах историков-педагогов Чувашии // Преподаватель XXI век. 2008а. № 1. С. 115–122.
- Минеева Е. К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 2 (16). С. 161–165.
- Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20–30-е годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары: [Б.и.], 2008б. 535 с.
- Минеева Е. К., Зыкина А. П., Минеев А. И. Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 484–497.

- Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы / ответ. ред. Е. К. Минеева. М.: Этносфера, 2022. 552 с.
- Никитин Н. П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР. На примере автономных республик Поволжья и Приуралья (1917–1937 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 184 с.
- Николаев Г. А. Национальные движения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в.: некоторые особенности // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сб. науч. трудов к 100-летию Республики Башкортостан / ред. А. С. Гаязов и др. Уфа: АльфаРеклама, 2019. С. 72–75.
- Никонов А. В. Национальный вопрос и экономические реалии (размышления исследователя). Чебоксары: [Б.и.], 1992. 159 с.
- Октябрь в Поволжье / Ответ ред. В. К. Медведев, Е. И. Медведев, И. И. Минц. Саратов: Поволжское кн. изд-во, 1967. 611 с.
- Салмин А. К. Исламизация тюрков Поволжья // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 4 (34). С. 61–71.
- Таймасов Л. А. Деформация религиозных верований новокрещеных народов Среднего Поволжья в первой половине XIX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 180–188.
- Титова Т. А., Гущина Е. Г., Козлов В. Е. Этнографические исследования и этнографические коллекции по народам Среднего Поволжья ученых Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2. С. 66–70.
- Тищков В. А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства // Вестник Российской нации. 2024. № 1 (94). С. 9–22.
- Тищков В. А. Нации-государства в историческом и глобальном контексте // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка / Сост. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПГУП, 2022. С. 155–159.

References

- Anokhina, I. A. 2007. Sostoianie obrazovaniia sredi nerusskikh narodov Srednego Povolzh'ia vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [The State of Education among the Non-Russian People in the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* 39: 239–241.
- Efremov, A. V., and N. I. Petrenko. 2015. Normativnoe zakreplenie pravovogo statusa nerusskikh narodov Srednego Povolzh'ia v sobornom ulozhenii 1649 g. [Regulatory Consolidation of the Legal Status of the Non-Russian People of the Middle Volga Region in the Cathedral Code of 1649]. *Vestnik Mezhregional'nogo otkrytogo sotsial'nogo instituta* 1: 41–45.
- Egorov, N. E. 1974. Rastsvet chuvashskoi sotsialisticheskoi kul'tury [The Flourishing of Chuvash Socialist Culture]. In *V velikom sodruzhestve sovetskikh narodov* [In the Great Commonwealth of Soviet Peoples], ed. by V. A. Prokhorov, S. N. Khaimullin. Cheboksary: NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoi ASSR. 123–136.
- Evgrafov, F. G. 1985. Sotrudничestvo i vzaimosviaz' rabochikh v industrial'nom razvitiu Gor'kovskogo kraia (1929–1936 gg.) [Cooperation and Interrelation of Workers in the Industrial Development of the Gorky Region (1929–1936)]. In *Sotsialisticheskaiia revoliutsiia i sotsialisticheskoe stroitel'stvo v Volgo-Vyatskom regione* [Socialist Revolution and Socialist Construction in the Volga-Vyatka Region], ed. by P. V. Denisov et. al. Cheboksary: Chuvash University Publishing House. 67–73.
- Idiatulllov, A. K., and L. N. Galimova. 2016. Neofitsial'naia religioznost' «musul'manskikh» narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia v 1960–1970-e gody [Unofficial Religiosity of the “Muslim” Peoples of the Middle Volga and Urals in the 1960s — 1970s]. *Samarskii nauchnyi vestnik* 2: 126–130.
- Iskhakov, R. R. 2020. Pervye periodicheskie izdaniia na yazykakh kreshchenykh nerusskikh narodov Srednego Povolzh'ia [The First Periodicals in the Languages of the Baptized Non-Russian Peoples of the Middle Volga Region]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ia* 10: 46–56.
- Korolev, A. A., D. F. Amirova, and M. V. Tokarev. 2020. Nekotorye aspekty islamskogo «renaissance» v postsovetskoi Rossii v kontse 1980-kh — 1990-kh godov (po materialam Srednego Povolzh'ia)

- [Some Aspects of the Islamic “Renaissance” in Post-Soviet Russia in the Late 1980s–1990s (Based on Materials from the Middle Volga Region)]. *Istoricheskiy poisk* 4: 45–51.
- Medvedev, V. K., E. I. Medvedev, and I. I. Mints (eds.). 1967. *Oktiabr' v Povolzh'e*. Saratov: Privilzhskoe knizhnoe izdatel'stvo. 611 p.
- Mineeva, E. K. (ed.). 2022. *Narkomnats RSFSR i realizatsiya natsional'noi politiki v 1917–1920-e gody* [People's Commissariat of the RSFSR and the Implementation of National Policy in the 1917–1920s]. Moscow: Etnosfera. 552 p.
- Mineeva, E. K. 2007. Natsional'nyi vopros v pervye gody sovetskoi vlasti: teoriya i praktika [The National Question in the First Years of Soviet Power: Theory and Practice]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* 2: 161–165.
- Mineeva, E. K. 2008a. Voprosy natsional'no gosudarstvennogo stroitel'stva v trudakh istorikov-pedagogov Chuvashii [Issues of National State Construction in the Works of Historians and Teachers of Chuvashia]. *Prepodavatel' XXI vek* 1: 115–122.
- Mineeva, E. K. 2008b. *Stanovlenie Mariiskoi, Mordovskoi i Chuvashskoi avtonomii v 20–30-e gody XX veka* [The Formation of the Mari, Mordovian and Chuvash Autonomies in the 20–30s of the 20th century]. Doctoral diss., Chuvash State University named after I. N. Ulyanov. 535 p.
- Mineeva, E. K., A. P. Zykina, and A. I. Mineev. 2022. Stanovlenie i razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v avtonomiakh Srednego Povolzh'ya v 1920–1930-e gg. [Formation and Development of School Education in the Autonomies of the Middle Volga Region in the 1920–1930s]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii* 4: 484–497.
- Nikitin, N. P. 1979. *Bor'ba KPSS za likvidatsiyu fakticheskogo neravenstva narodov SSSR. Na primere avtonomnykh respublik Povolzh'ya i Priural'ya (1917–1937 gg.)* [The Struggle of the CPSU to Eliminate the Actual Inequality of the Peoples of the USSR. Using the Example of the Autonomous Republics of the Volga and Urals regions (1917–1937)]. Leningrad: Leningrad State University Publishing House. 184 p.
- Nikolaev, G. A. 2019. Natsional'nye dvizheniya nerusskikh narodov Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: nekotorye osobennosti [National Movements of Non-Russian Peoples of the Middle Volga Region in the second half of the 19th — early 20th centuries: Some Features]. In *Edinstvo. Grazhdanstvennost'. Patriotizm. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiju Respubliki Bashkortostan* [Unity. Citizenship. Patriotism. Collection of the Scientific Papers to the 100th Anniversary of the Republic of Bashkortostan], ed. by A. S. Gaiazov et al. Ufa: Al'faReklama. 72–75.
- Nikonov, A. V. 1992. *Natsional'nyi vopros i ekonomicheskie realii (razmyshleniya issledovatelya)* [The National Question and Economic Realities (Reflections of a Researcher)]. Cheboksary. 159.
- Salmin, A. K. 2017. Islamizatsiya tiurkov Povolzh'ya [Islamization of the Volga Turks]. *Islamovedenie* 4: 61–71.
- Taimasov, L. A. 2021. Deformatsiya religioznykh verovanii novokreshchenykh narodov Srednego Povolzh'ya v pervoi polovine XIX veka [Deformation of Religious Beliefs of the Newly Baptized Peoples of the Middle Volga Region in the first half of the 19th century]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* 2: 180–188.
- Tishkov, V. A. 2022. Natsii-gosudarstva v istoricheskem i global'nom kontekste [Nation-States in the Historical and Global Context]. In *Global'nyi konflikt i kontury novogo mirovogo poriadka* [Global Conflict and Contours of the New World Order]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences. 155–159.
- Tishkov, V. A. 2024. Nauchnye osnovy i mirovoi kontekst rossiiskoi modeli natsional'nogo stroitel'stva [Scientific Foundations and Global Context of the Russian Model of Nation Building]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* 1: 9–22.
- Titova, T. A., E. G. Gushchina, and V. E. Kozlov. 2018. Etnograficheskie issledovaniya i etnograficheskie kollektisy po narodam Srednego Povolzh'ya uchenykh Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Ethnographic Research and Ethnographic Collections on the Peoples of the Middle Volga Region by Scientists of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 2: 66–70.